

Рина ВЕНГЛОВСКАЯ
студентка 5 курса ИФЖ

О. В. КОРЖОВСКАЯ,
старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ МАНЕРЫ ЖАКА КАЛЛО НА ТВОРЧЕСТВО Э. Т. А ГОФМАНА

В статье отображается восприятие мира Гофманом под влиянием работ французского живописца Жака Калло. Сочетание фантастического и реального миров на полотнах Калло вдохновило Гофмана и он воплотил манеру художника в литературе.

Творчество необычайного немецкого писателя Эрнста Теодора Амадея Гофмана следует отнести ко второму периоду немецкого романтизма, хотя нужно отметить, что он не входил в группу гейдельбергских романтиков. Личность писателя всегда вызывала большое множество споров и пересудов, в нынешнее время, можно предполагать, что они завершились. Его известность, вынесшая на своём длинном нелегком пути и взлёты и падения, смогла пробиться сквозь молчаливое, высокомерное и надменное отрицание высокой критики. По мере того, как его творчество триумфально шествовало по свету, оставляя глубокие отпечатки в литературе разных стран, от имени «страшного» Гофмана отпадали всевозможные ярлыки вроде «спирит», «визионер», «экстатик», и просто «сумасшедший». Бессильна была и психопатология, с помощью которой буржуазно-позитивистское литературоведение пыталось найти ключ в мир сказочных чудес и призрачных образов Гофмана, как будто дело шло не о великом поэте, а о клиническом феномене. Свой решающий приговор по поводу творчества автора вынесло время, закрепив за Гофманом навсегда почетное место в большом и разноликом отряде немецких романтиков. Не было в немецком романтизме художника более сложного и противоречивого, вместе с тем более своеобразного и уникального.

Характернейшей стороной автора является фантастика, она занимает почетное центральное место в творческой манере Гофмана, и во всем многообразии красок представлена в его произведениях. Сочетание реального с фантастическим, действительного со сказочным является коренным принципом поэтики писателя, этот принцип был сформирован Гофманом под влиянием отчетливого понимания того, что мечтательность бюргеров ничто иное как оборотная сторона их мелкотравчатой жизни и эти два понятия неотделимы друг от друга.

Э. Т. А. Гофман обладал универсальным набором способностей в разных областях искусства. Ему принадлежит авторство первой немецкой романтической оперы, также он пребывал на должности дирижера, пробовал себя в сфере профессионального музыкального критика, театрального декоратора, графика, писателя, музыканта, и

© Венгловська Р.

был весьма талантливым юристом. Сам писатель всю жизнь хорошо ощущал этот универсализм как основной фундамент своего творчества и отметил его уже в заглавии своей первой книги «Фантазии в манере Калло». Сборник рассказов «Фантазии в манере Калло» включил в себя произведения, написанные с 1808 по 1814 год. «Фантазии в манере Калло» состоит из новелл-сказок и двух «Крейслериан», которые являются не только фрагментами из жизни второго «Я» автора – композитора Иоганесса Крейсlera, но и статьями о музыке и музыкантах. Очерк «Жак Калло» послужил отчетливым красноречивым введением к первому тому «Фантазий в манере Калло» и во многом имел черты творческой программы Э. Т. А. Гофмана.

Упомянутый очерк является для автора первой попыткой осмысления своей собственной творческой манеры. Гравюрные работы XVII века, принадлежавшие живописцу из Франции – Жаку Калло, Гофман расценивает как некий образец, который созвучен ему и который гармонирует с его роковой раздвоенностью восприятия окружающего мира. Калло, по словам писателя является мастером гротеска, который умел причудливо сочетать фантастическое с реальным, ведь Гофман считает, что творческой личности – художнику, энтузиасту, придерживаясь терминологии автора, доступен мир сказочной фантастики, то единственное пространство, где он может полностью реализовать себя и отыскать прибежище от реальной филистерской повседневности; его романтический герой существует в мире земной действительности, при всех своих попытках сбежать за его пределы в мир искусства, в фантастическое сказочное царство, он остается в окружении действительности, которая уже претит герою.

Изображения уродливых фигур и персонажей на графических листах Жака Калло отталкивали и пугали, но в то же время и притягивали, этот художник завораживал, пленял и удивлял изображением карнавалов и театральных представлений, он искусно воплотил человеческие и животные начала, иронически и дерзко трактовал любые, даже весьма серьезные сюжеты. Манера Калло заинтересовала Гофмана тем, что в ней все образы, взятые из обыденной жизни, предстают зрителю не как зеркально точные отражения, но, пройдя через призму сознания художника, через его внутренний романтический мир, превращаются в нечто «знакомо-чуждое», реально фантастическое.

Автор положительно и восторженно отзываясь о творческой манере Жака Калло и это выражается в риторических вопросах, адресованных искусному графику, эти вопросы мы встречаем во вступительном очерке о Жаке Калло: «Отчего я не могу наглядеться на твои странные фантастические листы, смелый художник?» [1], в таких предложениях, как: «Ни один мастер не умел лучше Калло в малом пространстве разместить множество предметов, которые, не затрудняя зрение, выступают рядом друг с другом, так что все отдельное представляется отдельным, но в то же время принадлежит и к целому» [1], «его искусство идет, однако, дальше правил живописи или, лучше сказать, его рисунки – только отражение причудливых картин, рождавшихся в его необыкновенно возбужденной фантазии» [1].

Гофману близки такие черты личности и творческой манеры Калло, как «необыкновенно возбужденная фантазия», «глубоко индивидуальный, задорный почерк, придающий его фигурам ... что-то странно знакомое и вместе с тем непривычное», «ирония, сталкивающая человеческое с животным, издевающаяся над человеком и его жалкою суетою», «в жизни был так же смел и дерзок, как и в своих рисунках, созданных уверенной и сильной рукой» [3]. В завершении этого очерка Гофман задается вопросом «Разве поэт или писатель, которому образы обыкновенной жизни являются в его внутреннем романтическом царстве духов и который изображает их в том освещении, каким они окружены там, словно в каком-то чужом и причудливом наряде, не может, по меньшей мере, указать в свое оправдание на этого мастера и сказать, что он хотел работать в манере Калло?» [1]. Благодаря такой риторической концовке очерка, читателю становится понятен порыв и желание автора подражать вышеупомянутому живописцу и воссоздавать в дальнейших своих произведениях «волшебное царство грёз, словно это цветущий сад у городских ворот, в котором каждый, если он только решится покинуть мрачные стены города. Но жизнь в мечтах есть лишь временное пребывание в саду фантазии, и возврат к жизни реальной неизбежен.»

***Р. Венгловська. Вплив манери Жака Калло на творчість
Е. Т. А. Гофмана.***

В статті відображено сприйняття світу Гофманом під впливом робіт французького живописця Жака Калло. Поеднання фантастичного та реального світів на полотнах Калло надихнуло Гофмана і він втілює манеру художника в літературі.

***R. Venhlovsky. An impact of Jacques Callot's style on the work
of E. T. A. Hoffmann.***

The article shows Hoffmann's perception of the world influenced by the works of the French painter Jacques Callot. The combination of the fantastic and the real worlds in the paintings of Callot inspired Hoffman and he embodied the style of the artist in the literature.

Список использованной литературы:

1. Гофман Э. Т. А. Новеллы: Пер. с нем. / вступит. ст. А. Карельского; И. Миримского; Ил. С. Чайкуна. – М. : Правда, 1991. – 480 с.
2. Миримский И. Статьи о классиках: Дефо, Вольтер, Гете, Гофман, Гейне, немецкие поэты революции 1848 года, Генрих Манн. – М. : Художественная литература, 1966. – 252 с.
3. Огибалина В. Смысл названия сборника Гофмана «Фантазии в манере Калло». [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://teacher.ts6.ru/dopolnitelnie_materiali/smisl_nazvaniya_sbornika_gofmana_fantazii_v_manere_kallo.html.